

УДК 329.15(571.53)(092)

Руководители Иркутского губернского (окружного) комитета РКП(б) – ВКП(б): опыт создания коллективного портрета. Часть 1

Л. Н. Метелкина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализ состояния региональных политических элит, особенно первых десятилетий существования советской власти, зачастую осложняется недостатком необходимых для этого данных. В подобной ситуации представляется перспективным применение просопографического метода исследования. Данный метод позволяет привести любую имеющуюся биографическую информацию, вне зависимости от ее объема, к систематизированному и однообразному виду. По существу, просопография предлагает систему, позволяющую организовать недостаточно полную информацию таким способом, что она приобретает дополнительное значение и способна дать основания для выведения закономерностей, соединяет более или менее большое число биографий в количественное и статистическое исследование, целиком объединяющее все эти биографии. При этом в основу такого исследования могут быть положены не только впервые вводимые в научный оборот источники, но и уже опубликованные данные. В рамках предлагаемой статьи просопографический метод стал основой изучения корпуса 12 председателей и ответственных секретарей Иркутского революционного, губернского (окружного) комитетов в 1920-е гг. Сопоставление полученных результатов с выведенными У. Е. Моссом, Ш. Фитцпатрик и Дж. М. Истером закономерностями, свойственными персональному составу региональных партийных руководителей 1920–30-х гг., позволяет сделать выводы о частичной их применимости к руководителям Иркутского региона. В целом год рождения большинства из них соответствует временным рамкам 1885–1895 гг., установленным в качестве наиболее характерного для рождения провинциальных руководителей данного периода. Социальное происхождение также подтверждает вывод о преобладании в среде региональных руководителей 1920–30-х гг. выходцев из мелкобуржуазных и «низших» слоев общества. По уровню образования иркутские партийные руководители 1920-х гг. не выбивались из общего тренда: более половины из них имели образование не выше среднего. Профессиональной партийной деятельностью до 1917 г. занимались лишь пять иркутских партийных руководителей. Ни один из иркутских партийных руководителей 1920-х гг. не был в эмиграции в дореволюционный период, не участвовал в событиях Февральской и Октябрьской революциях 1917 г. в Петрограде, что целиком соответствует установленной в качестве общероссийской закономерности. При этом в отношении Иркутского региона не подтверждается положение о том, что именно русские составляли примерно половину состава руководителей. Равным образом даты начала исчисления партийного стажа иркутских руководителей не укладываются в выведенную закономерность о двух «пиках» массового вступления в партию будущих региональных руководителей, приходившихся на 1905–1906 и 1912–1913 гг.: четверть из них вступили в партию до

1905 г., а треть – уже в 1917 г. и даже позже. Нет и – вопреки заявлению о распространенности этой тенденции среди большинства региональных руководителей к концу 1920-х гг. – среди иркутских руководителей ни одного члена ЦК ВКП(б). При этом имеющиеся данные позволили сделать вывод о ряде дополнительных аспектов, не анализируемых вышеназванными исследователями: место рождения, наличие репрессий в до- и послереволюционный период и др. В совокупности все это позволяет создать коллективный портрет руководителя Иркутского губернского (окружного) комитета 1920-х гг.

Ключевые слова: руководители региональных партийных комитетов, комитетчики, профессиональные революционеры, просопографический метод, коллективный портрет.

Иркутская область до сих пор остается вне появившегося еще в 1990-е гг. и сохраняющего свою актуальность до настоящего момента тренда – подготовки и издания различных биографических справочников, объединяющих данные о тех, кого теперь принято называть «политической элитой региона», и освещающих различные периоды в различных комбинациях: от досоветского до постсоветского включительно [9; 11], только советский (или отдельные его этапы, связанные с особенностями обретения соответствующими регионами статуса самостоятельных административно-территориальных единиц) [5; 6; 10; 14] или же объединяющих советский и постсоветский периоды [7].

До некоторой степени эта ситуация объясняется крайней скудостью, а в ряде случаев – даже полным отсутствием необходимых для этого данных, отложившихся в архивных фондах, наряду с очень фрагментарным их отражением в немногочисленных уже опубликованных изданиях, не имевших целью воссоздание истории Иркутского региона через биографии его руководителей [2; 4; 8; 12; 13].

Однако применение просопографического метода (т. е. изучение биографий лиц, относящихся к определенной эпохе или местности, имеющих общие политические, социальные или этнические черты, занимавших определенную должность) способствует приведению всей имеющейся значимой биографической информации, вне зависимости от ее объема, к систематизированному и однообразному виду. По существу, просопография предлагает систему, позволяющую организовать недостаточно полную информацию таким способом, что она приобретает дополнительное значение и способна дать основания для выведения закономерностей, соединяет более или менее большое число биографий в количественное и статистическое исследование, целиком объединяющее все эти биографии. При этом в основу такого исследования могут быть положены не только впервые вводимые в научный оборот источники, но и уже опубликованные данные.

Целью данной статьи является:

- создание коллективного портрета руководителя комитета РКП(б) – ВКП(б) Иркутской губернии (округа) на примере наименее исследованного периода – в 1920-е гг. (с момента восстановления советской власти в регионе до создания Восточно-Сибирского края), характеризуемого наивысшей степенью интенсивности элитной ротации, на основе просопографического анализа

опубликованных биографий, с уточнением деталей их политической социализации и карьерной мобильности;

- сопоставление полученных результатов с выводами, к которым пришли в результате применения этого же метода к исследованию биографических данных о руководителях региональных партийных комитетов в 1920–1930-е гг. в СССР зарубежные исследователи У. Е. Мосс, Ш. Фитцпатрик и Дж. М. Истер [3; 16; 17].

В целом можно согласиться с высказанной Джералдом М. Истером точкой зрения относительно того, что статус «руководителей провинциальных комитетов как группу определяет ее институциональная позиция, а не исключительно социальные или карьерные характеристики. Тем не менее, биографии членов этой группы свидетельствуют об общих чертах их общего прошлого» [3, с. 51]. Для анализа этих общих черт Дж. М. Истер предложил применить две классификации советских партийных деятелей 1920–1930-х гг., разработанные У. Е. Моссом и Ш. Фитцпатрик.

У. Е. Мосс в 1968 г., в результате анализа биографий примерно 250 советских партийных функционеров, пришел к выводу о существовании в дореволюционный период двух внутривнутрипартийных групп: «старые» и «новые» большевики. Представители первой группы родились преимущественно в период между 1868 и 1874 гг., а второй – между 1883 и 1891 гг. Однако основные различия, по мнению данного автора, определяются не возрастом, а такими показателями, как 1) национальность, 2) классовое происхождение и 3) образование (табл. 1).

Таблица 1

Классификация внутривнутрипартийных групп в ВКП(б) в 1920–30-е гг. (по У. Е. Моссу)

	«Старые» большевики	«Новые» большевики
Национальность	70 % – представители неславянских народов	45 % – представители неславянских народов
Классовое происхождение	94 % – представители среднего класса или крупной буржуазии	42 % – представители мелкой буржуазии и низших слоев
Образование	70 % имеют высшее образование	52 % имеют образование не выше среднего, более половины из них – только начальное

В конце 1980-х гг. Шейла Фитцпатрик предложила в качестве критерия своей классификации партийных функционеров 1920–30-х гг. использовать анализ принципиально различных ролей, которые играли эти деятели в жизни РСДРП еще в дореволюционный период, и которые нашли свое дальнейшее закрепление в период революции и гражданской войны. При этом Ш. Фитцпатрик выделяет две основные роли-функции, которые продолжали оказывать влияние на процесс формирования и дальнейшего прохождения партийной карьеры уже в послереволюционный период: «интеллигенты» и «комитетчики».

К наиболее характерным чертам, присущим представителям первой группы – «интеллигентам», Ш. Фитцпатрик относит следующие:

- вступили в партию в конце 1890-х гг.;

- создавали первые подпольные комитеты, но в массовом порядке прекратили работу в них после 1905 г.;
- многие выехали за границу в эмиграцию и долгое время жили в европейских городах;
- во время революции и гражданской войны стремились занимать руководящие посты в центре.

Вторая, более массовая группа – «комитетчики» – отличалась следующими особенностями:

- как правило, вступали в партию во время революции 1905 г. или после нее;
- проводили мало времени за границей или не бывали там вообще;
- в период с 1905 по 1917 г. занимались исключительно нелегальной партийной работой;
- в годы революции и гражданской войны, как правило, участвовали в военном и политическом противоборстве, в результате которого советская власть распространилась на периферию [3, с. 52].

Сопоставление классификаций, предложенных У. Е. Моссом и Ш. Фитцпатрик, позволяет отметить их непротиворечивость и даже частичное совпадение таких параметров, как социальное происхождение и деятельность в партии.

Дж. М. Истер уже в 2000-е гг., используя эти классификации для создания коллективного портрета региональных партийных руководителей 1920–1930-х гг., отметил, что «интеллигенты были, как правило, похожи на описанную Моссом когорту старых большевиков, в то время как комитетчики были подобны новым большевикам. Если обобщить, то по социальному происхождению провинциальные комитетчики соответствовали категории новых большевиков. Более того, по своей прежней деятельности они еще более соответствовали категории комитетчиков» [3, с. 53].

Анализ данных, взятых преимущественно из автобиографий и анкет, заполняемых при вступлении в Общество старых большевиков, позволил Дж. М. Истеру создать следующий коллективный портрет руководителей провинциальных партийных комитетов 1920–30-х гг.:

- родились между серединой 1880-х и серединой 1890-х гг., т. е. становились представителями региональной элиты в возрасте от 30 до 40 лет;
- по социальному происхождению в большинстве – выходцы из мелкобуржуазной среды или низов;
 - русские составляли примерно половину их состава;
 - большинство из них имело образование не выше среднего;
 - до вступления в партию, по-видимому, хотели стать квалифицированными рабочими;
- вступив в партию, не имели другой работы, кроме партийной, и вели жизнь профессиональных революционеров;
- большинство из них вступило в партию либо в период между 1905 и 1906 гг., либо во время массового притока новых членов РСДРП в 1913–1914 гг.;
- за крайне редким исключением не были в эмиграции в дореволюционный период;
- как правило, не принимали непосредственного участия в событиях Февральской и Октябрьской революций 1917 г. в Петрограде;

- занимали руководящие посты в революционных военных советах, укреплявших власть на периферии в годы гражданской войны;
- за первую половину 1920-х гг. по 4-5 раз переезжали из одного региона в другой на периферии;
- к концу 1920-х гг. руководителями региональных партийных комитетов стали провинциальные комитетчики, занимавшие ранее неключевые посты в местной администрации;
- именно к концу 1920-х гг. большинство партийных руководителей регионов стали членами ЦК ВКП(б), что явилось официальным свидетельством их элитного статуса [3, с. 57–64].

Остается выяснить, насколько соответствовали выявленным особенностям ответственные секретари Иркутского губкома (окркома) РКП(б) – ВКП(б) 1920-х гг. В качестве источников информации о последних для данного исследования использованы исключительно опубликованные материалы, преимущественно биографические справочники, энциклопедии и электронные базы данных.

Следует отметить, что, наряду с происходившими в течение 1920-х гг. изменениями статуса региона (губерния – округ), в этот период только складывалась система иркутского регионального партийного руководства, что в течение 1920–1921 гг. привело к сосуществованию различных партийных органов, компетенция, а равно и характер отношений между которыми остаются не до конца проясненными. Поэтому в рамках данной статьи анализируются биографические данные всех 12 установленных лиц, на протяжении 1920-х гг. занимавших должности председателей и ответственных секретарей этих органов (табл. 2).

Таблица 2

Председатели и секретари руководящих органов РКП(б)–ВКП(б) Иркутской губернии (округа) в 1920–1930-х гг.

Иркутский губернский революционный комитет, председатели		Иркутский губернский комитет РКП(б), Иркутское губернское организационное бюро РКП(б), председатель	
21.1 – 17.2.1920 (< 1 мес.)	Ширямов А. А. (1883–1955)	.2 – 1.4.1920 Чудинов Дмитрий Константинович (1894–1937) (< 2 мес.)	Чудинов Д. К. (1894–1937)
17.2 – 15.7.1920 (5 мес.)	Янсон Я. Д. (1886–1938)	Иркутский губернский комитет РКП(б), председатель	
8.1920 – 23.1.1921 (~ 5 мес.)	Шумяцкий Я. Б. (1886–1962)	.4 – 20.9.1920 (~ 5 мес.)	Рютин М. Н. (1890–1937)
Иркутский губернский комитет РКП(б) – ВКП(б), ответственные секретари			
9 – 11.1920 (~ 2 мес.)		Рютин М. Н. (1890–1937)	
11.1920 – 2.1922 (< 4 мес.)		Ноздрин М. М. (1885– ???)	
2.1922 – 8.1923 (~ 6 мес.)		Левитин М. Ф. (1891–1937)	
8 -10.1923 (~2 мес.)		и. о. Черномордик М. Б. (1898–1937)	
10.1923 – 9.1926 (~35 мес.)		Гриневич А. В. (1891–1938)	
Иркутский окружной комитет ВКП(б), ответственные секретари			
1926–1928		Зимин Н. Н. (1895–1938)	
1928–1930		Рошаль Л. Б. (1896–1940)	
? – 8.1930		Шарангович В. Ф. (1897–1938)	

Окончание следует.

Список литературы

1. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. – URL: <http://list.memo.ru> (дата обращения: 14.02.2015).
2. Иркутск: Историко-краеведческий словарь / рук. проекта С. И. Гольдфарб. – Иркутск : Сиб. книга, 2011. – 594 с.: ил.
3. *Истер Дж. М.* Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России / Дж. М. Истер. – М. : РОССПЭН, 2010. – 255 с.
4. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / гл. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск : Ист. наследие Сибири, 2009. – 3 т.
5. *Колесников Н. И.* Время и власть: Руководители Сахалинской области советского периода. 1925–1991 / Н. И. Колесников. – Южно-Сахалинск : Сахал. гос. ун-т, 2001. – 242 с.
6. *Коновалов А. Б.* История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991) / А. Б. Коновалов. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. – 492 с.
7. *Нечаева С. В.* Лидеры политической элиты Челябинской области, 1934–2006 / С. В. Нечаева. – Изд. 2-е, доп. – Челябинск : [б. и.], 2007. – 381 с.
8. Политическая каторга и ссылка : биогр. справочник членов общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. – М. : Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльнопоселенцев, 1929. – 686 с.
9. Политические лидеры Вятского края : биогр. справочник / сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских; под ред. Е. Н. Чудиновских. – Киров : Лобань, 2009. – 730 с., ил.
10. *Салошенко В. Н.* Первые наброски к портретам, или Ретроспективный взгляд на деятельность первых секретарей Краснодарского крайкома ВКП(б), КПСС за 54 года – с 1937 по 1991-й / В. Н. Салошенко. – Краснодар : Сев. Кавказ, 2000. – 734 с.
11. *Семенов В. Н.* Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. – Саратов : Надежда, 1998. – 352 с.
12. Сибирская советская энциклопедия. В 4 т. Т. 1–3 / под общ. ред. М. К. Азадовского [и др.]. – Новосибирск : Сиб. краевое изд-во, 1929–1932.
13. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991 [Электронный ресурс] : сайт. – URL: <http://www.knowbysight.info/index.asp> (дата обращения: 14.02.2015).
14. *Сушков А. В.* Руководители Свердловской области : первые секретари обкома ВКП(б) – КПСС и председатели облисполкома : 1934–1991 : биогр. справ. / А. В. Сушков, С. Л. Разинков. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003. – 288 с.
15. *Чиликова Е. В.* Евреи в партноменклатуре Казахстана (1920–1940-е гг.) / Е. В. Чиликова // Евреи в Казахстане. История, религия, культура : материалы III Международ. науч.-ист. конф. 27 окт. 2006 г. г. Алматы. – Алматы, [б. и.], 2006. – С. 5–16.
16. *Mosse W. E.* Makers of Soviet Union / W. E. Mosse // The Slavonic and East European Review 46. – 1968. – January, N 106. – P.141–154.
17. *Fitzpatrick Sh.* The Bolsheviks' Dilemma: Class, Culture and Politics in the Early Soviet Years / Sh. Fitzpatrick // Slavic Review 47. – 1988. – Winter. – N 4. – P. 600–605.

Leaders of the Irkutsk Province (District) Committee of the RCP (b) – VKP(b): the Experience of Creating a Shared Portrait. Part 1

L. N. Metelkina

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The analysis of the status of regional political elites, particularly during the first decades of Soviet power, is often complicated because of lack of necessary data. Thus application of prosopographical research method seems to be forward. Due to method it is possible to make any available biographical information, regardless of its quantity, systematic and uniform. Essentially, prosopographia is the method of arranging incomplete information in such a way that it acquires additional value and reveals regularities, combines not large number of biographies in a quantitative and statistical study comprising all these biographies. Moreover, using this research both firstly introduced into scientific use sources and already published data can be studied. As part of the article prosopographical method became the basis of a study of body of 12 Chairpersons and Executive secretaries of the Irkutsk revolutionary, provincial (district) committees in the 1920s. Comparing the results obtained with regularities deduced by M. E. Moss, W. Fitzpatrick and J. M. Easter of peculiar to regional party leaders in 1920–1930s, it is possible to draw conclusion about their partial applicability to the leaders of the Irkutsk region. In general, the year of birth of the majority of them corresponds to the timeframe 1885–1895, defined as the most representative for the birth of provincial leaders of the period. Social background also confirms the conclusion about prevalence of people coming from petty and the «lower» strata of society among regional leaders in 1920–30. The level of education of the Irkutsk party leaders of the 1920s followed general tendency: more than half of them had secondary education. Only five Irkutsk party leaders were engaged in professional party activity through to 1917. None of the Irkutsk party leaders of the 1920s was in emigration in the pre-revolutionary period, and involved in the events of February and October revolutions of 1917 in Petrograd, which is entirely consistent with Russia-wide pattern. However the fact that it is ethnic Russians that constituted about half of the leaders is not confirmed. Neither the starting date for the calculation of the party experience Irkutsk leaders fits into the displayed pattern of two «peaks» of mass joining the party of the would-be regional leaders coinciding with 1905–06 and 1912–13: a quarter of them had joined the party before 1905, and a third only in 1917 and even later. Contrary to the statement about the prevalence of this trend among the majority of regional leaders by the end of the 1920s, there were no members of the Central Committee of the CPSU (b) among Irkutsk managers at all. The available data let the author come to conclusion that there are a number of aspects that are not analyzed by the above-mentioned researchers, they are place of birth, the repression in pre – and post-revolutionary period etc. Taken together it is possible to create a shared portrait of the head of the Irkutsk province (district) Committee in 1920s.

Keywords: heads of regional party committees, committeeman, career revolutionaries, prosopographical method, a shared portrait.

Метелкина Лариса Николаевна
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии, истории
и регионоведения, исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1–410 б
тел.: 8(3952)334472
e-mail: larisa.metelkina2014@yandex.ru

Metelkina Larisa Nikolaevna
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Political Science,
History and Regional Studies Faculty
of History
Irkutsk State University
1–410 b, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8 (3952) 334372
e-mail: larisa.metelkina2014@yandex.ru